

Е.В. АЛЫМОВА, С.В. КАРАВАЕВА

ДИСКУССИИ «О БЛАГЕ»

РАННИЙ АРИСТОТЕЛЬ vs ПЛАТОН

Сочинение Аристотеля «О Благе» — явление спорное во всех отношениях. И в первую очередь оно интересно в контексте полемики по вопросу об отношениях раннего Аристотеля и позднего Платона¹. Мы попытаемся рассмотреть некоторые аспекты текста, которые, как нам кажется, проблематизируют содержание платоновской лекции «О Благе» и ее концептуальный строй.

Вот уже ряд десятилетий не затихают споры вокруг так называемого *неписаного учения* Платона, без учета которого, как полагают его апологеты, невозможно достичь адекватного понимания платоновской философии. Сочинение «О Благе», авторство которого закреплено за Аристотелем, является ключевым текстом (наряду с Alpha, Mu, Nu) для реконструкции эзотерической платоновской философии. Наша позиция может быть представлена следующим образом: вслед за Г.-Й. Кремером и К. Гайзером мы признаем, что лекция «О Благе» была прочитана Платоном в стенах Академии, возможно, неоднократно, но мы разделяем и точку зрения Г. Черниса², который полагал, что ничего отличного по существу от того, а также противоречащего тому, что представлено в сочинениях *Corpus Platonicum*, в этой лекции нет³.

¹ Академические отношения Учителя и Ученика и влияние их друг на друга стали предметом рассмотрения, в частности, в следующих статьях отечественных исследователей: *Доватур А.И.* Платон об Аристотеле // Вопросы античной литературы и классической филологии. М.: Наука, 1966. С. 137–144; *Шичалин Ю.А.* Поздний Платон и Аристотель (постановка вопроса) // Mathesis. Из истории античной науки и философии. М.: Наука, 1991. С. 81–84.

² См.: *Krämer H.-J.* Arete bei Platon und Aristoteles. Zum Wesen und zur Geschichte der platonischen Ontologie. Heidelberg: Carl Winter, 1959; *Geiser K.* Platons ungeschriebene Lehre. Studien zur systematischen und geschichtlichen Begründung der Wissenschaften in der Platonischen Schule. Stuttgart: Ernst Klett, 1963; Cherniss H. Aristotle's Criticism of Presocratic Philosophy. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1935.

³ Наша точка зрения по данному вопросу изложена в статье: *Алымова Е., Караваева С.* Лекция Платона «О Благе» в свете его писаного учения // Платоновские исследования. 2016. Вып. V / 2. С. 24–46.

Следует признать проблематичность реконструкции изначального состава текста и, как следствие, содержания лекции «О Благе». Причина в том, что имеющиеся в нашем распоряжении источники вторичные и косвенные — доксографическая и комментаторская литература, по большей части посвященная изложениями и трактовками аристотелевской философии. И это удивительно, так как, согласно сообщению Симпликия (*In Phys.* 453. 25–454; 453. 25–454. 19), на лекции присутствовали не только Аристотель, но и другие друзья Платона, в числе которых Гестией, Спевсипп, Ксенократ, они записали и сохранили лекцию⁴, однако ни одна из этих записей до нас не дошла. Таким образом, источниками для реконструкции текста и лекции и ее содержания являются комментарий Симпликия «На “Физику” Аристотеля» и его же комментарий «К трактату Аристотеля “О душе”», а также комментарий Александра Афродисийского «На “Метафизику” Аристотеля». Все исследовательские пути неизбежно ведут к Аристотелю как к ключевой фигуре для восстановления содержания платоновской лекции «О Благе».

«О Благе» относится к числу ранних работ Аристотеля и вписывается в более широкий контекст сочинений, написанных во время его пребывания в Академии, то есть между 366 / 365 и 348 / 347 гг. до н.э. К 360 г. Аристотель уже выступил как автор сочинения «Об идеях». Заметим, что этим же временем датируется ряд фундаментальных для академической полемики текстов Платона: «Федр», «Тимей», «Теэтет», «Парменид». Среди сочинений, написанных Аристотелем к 355 г., мы обнаруживаем «Категории», «Об столкновении», «Топику», «Аналитики», «Риторику» (книгу I и значительную часть книги II), «О философии», «О Благе» и «Метафизика Λ» (кн. XII). Платон в это время выступил с «Софистом» и «Политиком». Между 355–347 гг. Аристотель написал, в частности, сочинения «О началах» и «О причинах» («Физика», кн. I, II), «Физику» (кн. VII, III–VI), «Метафизику» М (кн. XIII) 1086b 21 — N (кн. XIV), «Метафизику» А (кн. I), «Метафизику» М (кн. XIII). Платон в этот период опубликовал «Филеба» и «Законы»⁵. Эта хронологическая канва представляется важной, так как, очевидно, дает представление о полемике, которая имела место в академических кругах. Так, «Об идеях», видимо, — реакция Аристотеля на «Федра», «Теэтета», «Парменида». Между тем

⁴ Здесь и далее мы ссылаемся на текст «О Благе» по изданию: *Aristotelis Peritaghathou // Aristotelis Fragmenta Selecta / Recognovit brevisque adnotatione instruxit W.D. Ross. Oxford, 1955. P. 111–120.*

⁵ В общем и целом мы придерживаемся хронологии, предложенной И. Дюрингом: *Düring I. Aristoteles. Darstellung und Interpretation seines Denkens. Heidelberg, 1966. S. 49–50.* Однако существует и другая точка зрения на датировку «О Благе»: К. Гайзер полагает, что лекция Платона «О Благе» была прочитана после написания им «Седьмого письма» и состоялась где-то между 355 и 348/347 гг., соответственно, и аристотелевское сочинение «О Благе» относится к этому же периоду.

«Тимей» — вклад Платона в дискуссии о втором необходимом начале. Как видим, во второй половине пятидесятих годов IV века особый интерес вызывает поиск определения философии и философа. Именно в это время появляется «Метафизика» Λ, ответом на которую, что представляется весьма правдоподобным, стал «Филеб».

Самым ранним источником для реконструкции лекции «О Благее» является комментарий Александра Афродисийского (II–III вв до н.э.) «На “Метафизику” Аристотеля». Последующая доксографическая и комментаторская традиция, на основании которой предпринимаются попытки восстановить текст лекции «О Благее», зависит от Александра. В связи с самим *текстом* возникает вопрос, какова природа этого текста: идет ли речь о конспекте, в котором точно воспроизводится услышанная во время лекции терминология, или же перед нами реферат с элементами комментария и собственной терминологией того, кто этот реферат составил. Дело осложняется еще и тем, и тут нам приходится повторяться, что основной источник — комментарий Александра Афродисийского на те книги «Метафизики», в которых Аристотель как раз обращает свою критику на своих коллег по Академии — Спевсиппа и Ксенократа.

Проблему для интерпретации представляет собой концептуальный и терминологический ряд текста, дошедшего до нас под названием «О Благее». Все авторы, на основании текстов которых, восстановлено это сочинение, в качестве ключевых концептов называют τὸ ἓν — ἡ ἀόριστος δυάς — фундаментальные начала, ἡ μονάς — ἡ δυάς — единица и двойка, оформленная единым, как начала числа и числового ряда, τὸ ἓν — τὸ δύο⁶ — «один» и «два», числа, которыми мы считаем. Перед нами, очевидно, рассуждение о Благее на языке математики. Приступая к рассуждению об идеях в XIII книге «Метафизики», Аристотель предлагает сначала рассмотреть идеи, что они такое, не прибегая к природе чисел, а так, как это делали те, кто впервые предположил существование идей⁷. Речь, конечно, о Платоне. И только потом Аристотель переходит к тем, кто идеи связывает с числами (M 1086a12). Александр Афродисийский в «Комментарии на Метафизику», 55. 20⁸ замечает, что Платон многими способами (διὰ πλείονων) демонстрировал существование идей. Язык математики — один из таких способов. Математический дискурс для Платона есть лишь один из способов приблизиться к Благоу, одна из попыток выразить его через

⁶ ...τὸ ἓν и ἡ ἀόριστος δυάς — единое и неопределенная двоица, ἡ μονάς и ἡ δυάς — единица и двойка, оформленная единым, τὸ ἓν и τὸ δύο — один и два.

⁷ ...περὶ δὲ τῶν ἰδεῶν πρῶτον αὐτὴν τὴν κατὰ τὴν ἰδέαν δόξαν ἐπισκεπτέον, μὴθὲν συνάπτοντας πρὸς τὴν τῶν ἀριθμῶν φύσιν, ἀλλ' ὡς ὑπέλαβον ἐξ ἀρχῆς οἱ πρῶτοι τὰς ἰδέας φήσαντες εἶναι (M 1078b 9 – 12).

⁸ Aristotelis Peri tagathou. P. 114.

пропорциональность, меру, порядок, единство. Однако нет оснований считать, что математические науки для Платона являлись нечто большим, чем пропедевтика. Их роль, как отчетливо проговаривается Платоном в VII кн. «Государства», быть помощниками диалектическому методу⁹.

Итак, согласно имеющемуся у нас тексту «О Благости», желающие возвести все сущее к началам, возводят его к единому и большому-малому, каковое начало они называют *ἀόριστον δυνάδα*¹⁰, неопределенная двоица, которая в свою очередь отождествляется с материей (*Симпликий*. «Комментарий на “Физику”», 151. 6 – 19¹¹). Вопрос заключается в следующем: откуда возникает термин *ἀόριστος δυνάς*. Тот же Симпликий предполагает (или следует традиции), что это понятие и термин был позаимствован у Спевсиппа, Ксенократа и тех, кто присутствовал на платоновской лекции¹². Какую бы датировку лекции «О Благости» мы ни принимали (по Дюрингу или по Гайзеру), обращает на себя внимание весьма примечательное обстоятельство: в I книге «Метафизики», где представлена аристотелевская критика Платона, нет никаких упоминаний о том, что Платон что-то говорил о неопределенной двоице. Между тем, в XIII книге «Метафизики», где мы встречаем этот термин, Аристотель полемизирует не с Платоном, а со Спевсиппом и Ксенократом¹³.

Утверждающие, что термин *ἀόριστος δυνάς* был введен Спевсиппом или Ксенократом, в доказательство приводят фрагмент Теофраста («De prima philosophia». P. 312 f. Br. VIa 23 Us.)¹⁴. Однако текст фрагмента не позволяет утверждать однозначно, что этот термин введен именно этими академиками:

«По крайней мере много таких, кто, дойдя до известного предела, останавливаются, как делают те, кто полагают единое и неопределенную двоицу. Действительно, произведя числа, они составляют без внимания и поверхности, и тела почти все, касаясь только того и лишь настолько проясняя дело, чтобы сказать, что одно происходит от неопределенной двоицы, например, место, пустота и беспредельное, а другое — от чисел и от единого, таковыми является душа и все тому подобное. О небе же, и обо всем остальном они и вовсе не упоминают. Так поступают и по-

⁹ Подробнее см.: Алымова Е., Караваева С. Лекция Платона «О Благости» в свете его писаного учения // Платоновские исследования. 2016. Вып. V/2. С. 24–46.

¹⁰ *Aristotelis Peri tagathou*. passim.

¹¹ Ibid. P. 117.

¹² ...*λάβοι δὲ ἂν τις καὶ παρὰ Σπευσίππου καὶ παρὰ Ξενοκράτους καὶ τῶν ἄλλων, οἱ παρεγένοντο ἐν τῇ Περί τὰγαθοῦ Πλάτωνος ἀκροάσει* (in *Ph.* 151. 6–19).

¹³ См.: Heinze R. Xenokrates. Darstellung der Lehre und Sammlung der Fragmente. Leipzig: Druck und Verlag von B.G. Teubner, 1892. S. 11.

¹⁴ Ibid. S. 169.

следователи Спевсиппа, да и из числа остальных все, кроме Ксенократа, который каким-то образом умудряется обсудить все, что касается космоса: и чувственно воспринимаемое, и умопостигаемое, и математическое, и даже божественное»¹⁵.

Следует ли из этого фрагмента, что Спевсипп или Ксенократ ввели в академический узус термин ἀόριστος δυνάς? Нет, не следует. Речь идет о том, что Спевсипп и его последователи ограничивались рассуждениями о едином и не-едином (большом-малом и т.д.), том, что в традиции накрепко закрепилось за ἀόριστος δυνάς, а Ксенократ шел несколько дальше и рассуждал о космосе в целом, при этом оба они не были чужды дискуссиям о едином и о том, что ему противостоит. Таким образом, мы реконструируем терминологию Спевсиппа и Ксенократа на основании перипатетической (постаристотелевской) доксографии, очевидным образом зависящей от философского языка Стагирита. Самое раннее свидетельство о *неопределенной двоице* постаристотелевское.

Еще одно замечание. В перипатетических источниках лекции «О Благех», представленных комментариями Александра Афродисийского и Симпликия, прилагательное ἀόριστος часто сопровождается ἄπειρος как синонимом или поясняется через это прилагательное¹⁶: «Он потому и называл неравенство неопределенной двоицей, что ничто само по себе — ни превосходящее, ни превосходимое — не является определенным, но остается неопределенным и беспредельным (ἀόριστόν τε καὶ ἄπειρον)»¹⁷, или в весьма поэтическом контексте: «Действительно, больше и меньше, чередуясь ритмически, то напрягаясь, то ослабевая, не прекращают движение в направлении неопределенности беспредельного (ἐπὶ τὸ τῆς ἀπειρίας ἀόριστον)»¹⁸. Такая формулировка стилистически напоминает формулировку

¹⁵ Νῦν δ' οἱ γε πολλοὶ μέχρι τινὸς ἐλθόντες καταπαύονται, καθά περ καὶ οἱ τὸ ἓν καὶ τὴν ἀόριστον δυνάδα ποιοῦντες· τοὺς γὰρ ἀριθμοὺς γεννήσαντες καὶ τὰ ἐπίπεδα καὶ τὰ σώματα σχεδὸν πάντα παραλείπουσιν πλὴν ὅσον ἐφαπτόμενοι καὶ τοσοῦτο μόνον δηλοῦντες, ὅτι τὰ μὲν ἀπὸ τῆς ἀόριστου δυνάδος, οἷον τόπος καὶ κενὸν καὶ ἄπειρον, τὰ δ' ἀπὸ ἀριθμῶν καὶ τοῦ ἑνός, οἷον ψυχὴ καὶ ἄλλα ἅττα· χρόνον δ' ἅμα καὶ οὐρανὸν καὶ ἕτερα δὴ πλείω, τοῦ δ' οὐρανοῦ περὶ καὶ τῶν λοιπῶν οὐδεμίαν ἔτι ποιοῦνται μνείαν· ὡσαύτως δ' οἱ περὶ Σпевσипπον, οὐδὲ τῶν ἄλλων οὐθεὶς πλὴν Ξενοκράτης· οὗτος γὰρ ἅπαντά πως περιτίθησιν περὶ τὸν κόσμον, ὁμοίως αἰσθητὰ καὶ νοητὰ καὶ μαθηματικὰ καὶ ἔτι δὴ τὰ θεῖα. (Перевод наш. — Е.А. по изданию: Heinze R. Xenokrates. Darstellung der Lehre und Sammlung der Fragmente. Leipzig: Druck und Verlag von B.G. Teubner, 1892. S. 169).

¹⁶ По крайней мере дважды это прилагательное употреблено в субстантивированной форме τὸ ἄπειρον (Alex. Aphr. Apud Simp. In Ph. 454. 19–455. 14).

¹⁷ *Аристотель*. О благе / Пер. Е. Алымовой // Платоновские исследования. Вып. V/2. С. 15.

¹⁸ Там же. С. 17.

фрагмента Анаксимандра, восходящую к Симпликию же¹⁹. И еще: «Он [sc. Платон в лекции «О благе», о которой рассказывал Аристотель (Sic!)] утверждал, что двоица — это природа беспредельного (τοῦ ἀπείρου φύσιν)»²⁰. Беспредельное — τὸ ἀπείρον — термин из лексикона перипатетиков²¹. Вероятно, и Александр, и Симпликий используют его для пояснения τὸ ὁρίστον, ἢ ὁρίστος δύας, имея в виду все возможные коннотации τὸ ἀπείρον: то, границ чего нельзя достичь, и, стало быть, то, опыта чего мы не можем иметь в силу того, что оно никак не может быть ограничено. *Неопределенным* в смысле «лишенным определения и определенности» в философском языке Аристотеля выступает *материя* — ὕλη. В IV книге «Физики», написанной между 355 и 347 гг., есть знаменитое место, к которому апеллируют все, как сторонники *неписаного учения*, так и его критики (Ph. 209b1–16), Аристотель отождествляет ἡ ὕλη и τὸ ὁρίστον²² и там же утверждает, что в устных лекциях Платон иначе трактует воспринимающее, но как бы то ни было, *хору* и *топос* отождествляет, с чем Аристотель, очевидно, не соглашается.

Платон никогда не употреблял ὕλη в смысле материи. Существует предположение²³, что впервые слово ὕλη терминологически было употреблено Спевсиппом и Ксенократом. Впрочем, прочных текстологических оснований для такой гипотезы нет. Поиски *protos heurètes* заставляют вступить на зыбкую почву предположений. Все же выскажем то, которое представляется нам наиболее вероятным. Дискуссии в Академии к шестидесятым годам IV века, видимо, привели к неизбежности полагания второго необходимого начала, иного по отношению к единому. Платон ответил на это космогоническим мифом, представленным в «Тимее», где процесс созидания космоса представлен *техническим* языком, где создатель-демиург действует как строитель. Это сочинение оказало влияние как на Спевсиппа и Ксенократа, так и на Аристотеля. Только дальнейшие выводы воспоследовали разные. Спевсипп и Ксенократ, демифологизируя платоновскую историю, стали говорить о ἔν — μέγα καὶ μικρόν или ἔν — πλῆθος, оставаясь при этом ближе к позиции Учителя. Выводы Аристотеля были более

¹⁹ DK B 1 // Die Fragmente der Vorsokratiker: In 2 Bde. / Griechisch und Deutsch von Hermann Diels. 5. Aufl. herausgegeben von W. Kranz. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1934. Bd. 1. S. 89.

²⁰ Там же. С. 18. Кроме приведенных мест, см.: *Simp.* in Ph. 453.25 – 454.19 (*Аристотель. О благе* / Перевод Е. Алымовой // Платоновские исследования. Вып. V (2016 / 2). С. 19).

²¹ *Лебедев А.В.* ТО ΑΠΕΙΡΟΝ: не Анаксимандр, а Платон и Аристотель // Вестник древней истории. 1978. №1. С. 39–54; № 2. С. 43–58.

²² *Aristotelis Physica / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit W.D. Ross.* Oxford: Oxford University Press, 1950. P. 209b 9.

²³ *Merlan P.* From Platonism to Neoplatonism. The Hague: M. Nijhoff, 1960. P. 122.

радикальными. В смысле языка Аристотель, отталкиваясь от модели демиурга-строителя, стал употреблять слово ὕλη как термин *per analogiam*²⁴. Таким образом, можно представить три версии истории легитимации ὕλη как философского термина: 1) Спевсипп, Ксенократ и Аристотель заимствуют этот термин из школьной традиции (что маловероятно, иначе мы обнаружили бы его в текстах Платона); 2) Спевсипп и Ксенократ первыми употребляют слово *лес* как термин, Аристотель заимствует; и 3) Аристотель первым вводит это слово как термин в философский дискурс. Третья гипотеза представляется самой правдоподобной²⁵. На самом деле вопрос не столько в том, кто первым употребил, а сколько — для какого понятия о материи. Материя как ὕλη органично согласуется с аристотелевским пониманием материи как одной из причин. *Лес* в качестве философского термина встречается уже в самых ранних сочинениях Аристотеля. X книга *Метафизики*, которая по всей вероятности была написана между 355 и 347 гг., дает возможность проследить, каким образом Аристотель уточняет свое понимание материи, отличая его от принятого в Академии.

Заслуживает внимания одно свидетельство Симпликия (in De An. 28. 7–9)²⁶, согласно которому, аристотелевское сочинение «О философии» (написанное, очевидно, в первой половине пятидесятих годов IV века в то же время, если следовать датировке И. Дюринга, что и «О Благе») теперь (во времена Симпликия?) называется «О Благе». А поводом к написанию этого сочинения, все по тому же свидетельству Симпликия, послужила записанная им лекция Платона. Можно не без основания предположить, что Аристотель, побужденный к этому платоновской лекцией «О Благе», выступил со своего рода ответом и, вероятно, с ответом на так и не написанный Платоном диалог «Философ»²⁷, где предложил свое понимание того, что есть дело философа. Напомним, что и сочинение «Метафизика» Λ, трактующее о причинах и Неподвижном Перводвигателе, появилось в

²⁴ Надо заметить, излюбленный аристотелевский прием.

²⁵ Happ H. Hyle. Studien zum aristotelischen Materie-Begriff. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1971. S. 275; Skemp J.B. ὕλη and ὑποδοχή // Aristotle and Plato in the Mid-fourth century. Papers of the Symposium Aristotelicum held at Oxford in August, 1957 / Ed. by I. Düring and G.E.L. Owen. (Studia Graeca et Latina Gothoburgensia. XI). Göteborg: Almqvist & Wiksell, 1960. P. 201–212.

²⁶ Aristotelis Peri tagathou. P. 113. Vide: Aristotelis Fragmenta Selecta / Recognovit brevisque adnotatione instruxit W.D. Ross. Oxford: Oxford University Press, 1955. P. 79. Заслуживает внимания потому, что Симпликий ретранслирует перипатетическую традицию.

²⁷ Заметим, что авторы этой статьи скептически относятся к тому, что Платон имел серьезные намерения написать текст, который завершал бы трилогию *Тезет*, *Софист*, *Политик*. Но об этом в другом месте.

это же время. Если «О философии» рассматривать как аристотелевский вариант сочинения, посвященного тому, как надо понимать благо, то, с одной стороны, перед нами ответ на платоновскую лекцию, а с другой — повод для дальнейших академических дискуссий, одним из результатов которых стал платоновский «Филеб».

Подводя итоги, выдвинем следующую гипотезу. Так как единственной письменной фиксацией платоновской лекции о Благе является одноименный текст, закрепленный за Аристотелем, этот текст, в свою очередь, восстановлен на основании поздних свидетельств, самые авторитетные и надежные из которых принадлежат представителям перипатетической традиции — Александру Афродисийскому и Симпликию, мы, с одной стороны, предполагаем влияние философского языка перипатетиков на комментируемый источник, с другой — допускаем (и эту версию считаем наиболее вероятной), что среди аристотелевских текстов действительно была запись платоновской лекции о Благе, но не просто дословный конспект, а реферат с элементами комментария. Аристотель уже тогда, во время фиксации этой лекции, видимо, пытался привести в некоторое соответствие платоновское (принятое в Академии?) понимание второго необходимого начала — материи — с тем, как он сам понимал это начало (ведь материя, выраженная в термине *ὑπόστασις*, отличается от материи, выраженной термином *ὕλη*: второй необходимый принцип, как его понимали коллеги-академики, Аристотель называет *ὑπόστασις* *δύαμις*). Далее, даже если во время составления этого реферата у самого Аристотеля еще не сложилось сколько-нибудь артикулированное и терминологически закрепленное понимание материи, ясно, что платоновское и академическое истолкование материи не представлялось ему удовлетворительным. Содержание платоновской лекции, которое он, очевидно, пытался выразить своим собственным языком, в результате чего им был написан текст «О Благе», служило основанием для четкой артикуляции его собственной позиции. Вероятно, со временем необходимость в сохранении этого текста отпала.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алымова Е., Караваева С.* Лекция Платона «О Благе» в свете его писаного учения // Платоновские исследования. Вып. V (2016/2) / Под ред. И.А. Протопоповой и др. М-СПб.: Платоновское философское общество; РГГУ; РХГА, 2016. С. 24–46.
- Аристотель. О Благе / пер. Е. Алымовой // Платоновские исследования. Вып. V (2016/2) / Под ред. И.А. Протопоповой и др. М-СПб.: Платоновское философское общество; РГГУ; РХГА, 2016. С. 11–24.

- Доватур А.И.* Платон об Аристотеле // Вопросы античной литературы и классической филологии. М.: Наука, 1966. С. 137–144.
- Лебедев А.В.* ΤΟ ΑΠΕΙΡΟΝ: не Анаксимандр, а Платон и Аристотель // ВДИ. 1978. №1. С. 39–54; №2. С. 43–58.
- Шичалин Ю.А.* Поздний Платон и Аристотель (постановка вопроса) // Mathesis. Из истории античной науки и философии. М.: Наука, 1991. С. 81–84.
- Aristotelis Peri tagathou* // Aristotelis Fragmenta Selecta / Recognovit brevique adnotatione instruxit W.D. Ross. Oxford: Oxford University Press, 1955. P. 111–120.
- Aristotelis Physica* / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit W.D. Ross. Oxford: Oxford University Press, 1950.
- Aristotelis Metaphysica* / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit W. Jaeger. Oxford: Oxford University Press, 1957.
- Cherniss H.* Aristotle's Criticism of Presocratic Philosophy. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1935.
- Die Fragmente der Vorsokratiker: In 2 Bde. / Griechisch und Deutsch von Hermann Diels. 5. Aufl. herausgegeben von W. Kranz. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1934. Bd. 1.
- Düring I.* Aristoteles. Darstellung und Interpretation seines Denkens. Heidelberg: Carl Winter Universitäts Verlag, 1960.
- Geiser K.* Platons ungeschriebene Lehre. Studien zur systematischen und geschichtlichen Begründung der Wissenschaften in der Platonischen Schule. Stuttgart: Ernst Klett, 1963.
- Happ H.* Hyle. Studien zum aristotelischen Materie-Begriff. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1971.
- Heinze R.* Xenokrates. Darstellung der Lehre und Sammlung der Fragmente. Leipzig: Druck und Verlag von B.G. Teubner, 1892.
- Krämer H.-J.* Arete bei Platon und Aristoteles. Zum Wesen und zur Geschichte der platonischen Ontologie. Heidelberg: Carl Winter, 1959.
- Platonis Rempublicam* / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit S.R. Slings. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Merlan P.* From Platonism to Neoplatonism. The Hague: M. Nijhoff, 1960.
- Skemp J.B.* ΥΛΗ and ΥΠΟΔΟΧΗ // Aristotle and Plato in the Mid-fourth century. Papers of the Symposium Aristotelicum held at Oxford in August, 1957 / Ed. by I. Düring and G.E.L. Owen. (Studia Graeca et Latina Gothoburgensia. XI). Göteborg: Almqvist & Wiksell, 1960. P. 201–212.